

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА И ОВРЕМЕННОСТЬ

В.М. Лобзаров

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

Н.Н. Зубарева

ГБОУ ДПО ТОИУУ, Тверь

Публикация освещает развитие государственных и педагогических подходов к изучению краеведения в отечественной школе второй половины XIX – начала XX вв. Прослеживается связь между педагогическими подходами к определению теоретического содержания краеведения исследуемого периода и современным преподаванием краеведения в отечественной школе начала XXI в. Наиболее значимой стороной публикации является обращение к трудам классиков отечественной педагогики рассматриваемого периода и современных отечественных педагогов-исследователей.

***Ключевые слова:** краеведение, историческое краеведение, местный элемент в школьном обучении, структура изучения краеведения, учебная литература по краеведению.*

Предпосылки процесса педагогического осмысления необходимости изучения «местного элемента» зародились еще во второй половине XVIII в. Именно к этому времени относятся первые высказывания о необходимости связи обучения с жизнью родного края в русской педагогической литературе. Уже тогда делалась попытка обосновать «педагогическую ценность ознакомления учащихся со своей ближней родиной (краем), показать важность использования местного материала в образовательно-воспитательных целях».

В период второй половины XIX – начала XX вв. государство начало постепенно осознавать неестественность ситуации, когда недооценивается важность изучения местного элемента. Это нашло отражение в различных правительственных документах: министерских циркулярах, указаниях попечителям учебных округов, в объяснительных записках к программам различных учебных заведений. Так, например, директор народных училищ Могилевской губернии, лицо официальное, в 1913 г. издает циркуляр, в котором пишет об уроках истории: «Ни один из учащихся, подробно рассказывавших мне при посещении мною училищ, о Москве, Куликовском поле, Петербурге, Волге, Ледовитом океане, Северном крае, о Петре Великом, Екатерине II и т.д., ничего не мог сказать об исторических уголках и событиях данной местности Могилевской губернии, прославленных

великими деяниями, и это несмотря на то, что некоторые училища стоят рядом с этими историческими уголками и местностями» [6, с. 13].

Среди проблем освоения местного элемента в отечественной педагогике и школе второй половины XIX – начала XX в., в рамках этой статьи рассмотрим проблему отношения государства и общества к изучению края, подходы к разработке учебных материалов, достижения педагогической практики, а также остановимся на возможности использования данного опыта для современного краеведческого образования.

Отношение российского общества к включению местного элемента в школьное обучение. По мнению Н.Х. Весселя, в недооценке его важности прослеживается «невежество этого общества» и чтобы заинтересовать его делами школы государство пытается использовать различные меры, например учреждение должностей почетных попечителей, смотрителей и пр. Он отмечал, что «сочувствие к какому бы то ни было делу возбуждается только самым делом, а ничем другим», лишь в этом случае можно рассчитывать на общественный отклик. Если идея по сути своей будет полезна и впоследствии принесет действительную пользу, то она вызовет поддержку и «возбудит полное сочувствие со стороны общества», готового принимать полное участие в том деле, которое «выполняется как следует и приносит реальную пользу, а не только отвлеченную, которой общество не замечает» [3, с. 1]. Вессель был прав, считая, что общество поддерживает и развивает прогрессивные идеи, примером чего является деятельность земств по инициированию и организации создания учебной литературы по местному материалу, созданию различных краеведческих и педагогических обществ, в разных частях страны.

Абсолютно естественным было желание российских педагогов познакомиться с этим аспектом опыта европейских школ. К.Д. Ушинский в статье «Педагогическая поездка по Швейцарии», состоящей из шести писем, среди других педагогических проблем пишет и о распространенной в школах этой страны системы изучения местного материала [17]. Периодическая педагогическая печать, в свою очередь, не обходя данную проблему, создавала условия для ознакомления педагогов с наработками западных коллег. В журнале «Вестник воспитания» в 1911 г. была опубликована статья А. Буткевича «К вопросу о преподавании истории в начальной школе», в которой рассматривался опыт западной школы (Франции и Бельгии) по разработке программ элементарного курса истории, основанного на изучении местного элемента. Предполагалось, что большинство тем курса (10 из 12) должны раскрываться на местном материале: «наше питание; одежда; жилище; отопление и освещение; оружие; рабочие

инструменты; бумага и книгопечатание; местная власть; различные виды деятельности и празднества» [2, с. 110]. Осмысление необходимости использования местного материала и опыта зарубежных школ приводило к попыткам изменить ситуацию в российском образовании.

Проблема места и роли изучения краеведения остается актуальной и для современного образования. Естественно, что уже никто не проявляет пренебрежительного отношения к данному аспекту изучения ряда дисциплин и, наверное, прежде всего истории, но вопрос в значительной мере остается открытым, так как по нему нет единства мнений, причем это характерно как для нашей страны, так и для ряда других стран. Проблема целей и содержания исторического краеведения, его места в структуре современного образования находилась в центре историко-педагогических дискуссий, в том числе международных совещаний и семинаров, проводимых по линии Совета Европы в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в.

Представляется необходимым обратить внимание на структуру изучения краеведения. Дискуссия по данному вопросу также возникла в этот период. Одни считали, что его следует включить в содержание всех или большинства предметов, соединив с наглядными уроками, другие – что необходимо разработать специализированные курсы по краеведению разной направленности. Поиск оптимальной модели изучения краеведения продолжался и все последующие годы, вплоть до сегодняшнего дня. Если взять только последние два десятилетия, то Министерством образования РФ было предложено последовательно три разные модели. Согласно Базисному учебному плану 1998г. предлагалось вести курс исторического краеведения в 6, 7 и 9 классах, по возможности синхронизируя его с курсом отечественной истории. Базисный учебный план 2004 г., составленный на основе Государственного образовательного стандарта РФ, предписывал преподавание исторического краеведения с первобытной эпохи до начала XXI в., как целостного самостоятельного курса, изучаемого параллельно с курсом отечественной истории, но, естественно, не синхронно, так как это невозможно по определению в связи с тем, что курс отечественной истории основной школы рассчитан на четыре года, а курс исторического краеведения – на один год [15, с. 4]. ФГОС ООО не содержит конкретных рекомендаций по структуре изучения историко-краеведческого материала. Эта проблема решается за счет часов вариативной части, т. е. части, формируемой участниками образовательного процесса самостоятельно. В связи с этим более чем уместным явилось бы обращение к теоретической мысли второй половины XIX – начала XX в. (Н.Х. Вессель, К.Д. Ушинский, Е.А.

Звягинцев) с ее вариативными концепциями изучения «местного элемента».

Создание учебной литературы по местному элементу. Включение местного элемента в школу не могло более или менее эффективно осуществляться без составления специальных книг, что подталкивало педагогов и ученых к их созданию. Важность проблемы стала осознаваться на государственном уровне уже в самом начале рассматриваемого периода. Интересно, что инициатива по созданию учебной литературы со стороны Министерства последовала даже раньше, чем этот вопрос стал подниматься педагогами-теоретиками, из которых первым на нее обратил внимание Н.Х. Вессель. В статье «Местный элемент в обучении», он подчеркнул, что в школьных учебниках того времени содержались «многообразные и туманные сведения о всех возможных странах и народах, и ничего не говорящие нам о той местности, в которой мы живем, в состоянии только увлечь нас в тридевятое царство и в тридесятое государство, а уже никак не устремить наше внимание на изучение того, что нас окружает, на изучение родной страны» [3, с. 6]. К.Д. Ушинский также считал необходимым создание книг по курсу отечествоведения. Эти пособия могли освещать как отдельные вопросы местного материала (исторический, географический, естественно-научный), так и охватывать материал комплексно. Естественно, что такая книга не могла быть одна для всех образовательных заведений России, так как «каждая школа имеет свой особенный горизонт», необходимо было их разрабатывать и «лучшие ... из них можно было напечатать и таким образом положить начало введения отечествоведения и в наши школы» [17, с.173].

Несмотря на то, что и педагогическая мысль, и Министерство, в определенной степени, уже обозначили проблему, в конце 50-х – 60-е гг. XIX в. вышли в свет только три пособия (по Олонецкой, Тифлисской, Саратовской губерниям). В дальнейшем в издании краеведческой литературы можно выделить два периода: 70–90-е гг. XIX в. и 1900–1917 гг. Из 53 проанализированных книг – 23 были подготовлены и изданы в период 1872–1900 гг. и 30 – с 1901 по 1917 г. Авторами и составителями трудов, как правило, были учителя, директора, наставники, а также инспектора учебных заведений. Основное содержание разделов содержало в себе географическое описание положения и поверхности местностей, затем следовало описание конкретных губерний, уездов и территорий. Историческое описание местностей, как правило, давалось в виде небольших очерков, но некоторые книги содержали полное описание исторических событий применительно к местности.

Сравнительный анализ выявил также различия и особенности данной литературы по следующим линиям: наличие дидактического аппарата учебных книг – (только в 9 пособиях имелось методическое сопровождение для работы с учебной книгой (вопросы для самопроверки, а также задачи и темы для самостоятельной работы); обозначение особенностей экономического развития местности (особое внимание экономической специфике губернии уделялось в изданиях о Ярославской, Псковской, Нижегородской губерниях); наличие иллюстративного материала (лишь в 16 книгах были представлены иллюстрации в виде рисунков или портретов); использование технических средств обучения (только в одной книге был представлен список световых картин, сопровождающих чтение с использованием волшебного фонаря, прототипа большинства современных проекторных оптических устройств, более известных как диапроектор, кинопроектор и др.); структура и форма изложения. По последнему критерию выделяется несколько материалов, в том числе книга «Старая Одесса, ее друзья и недруги» Д. Атлас, выстроенная как пропедевтический курс по истории родного города, который должен был предшествовать систематическому курсу одессоведения [8, с. 49].

Может показаться удивительным, но проблема создания учебных книг по краеведению является насущной и в настоящее время. Обратимся к Тверскому краю. Несмотря на наличие значительного числа книг разных жанров и объема по краеведческой проблематике, которые можно в той или иной степени использовать в преподавании курса, начиная с 60-х гг. прошлого века лишь два издания могут в полной мере претендовать на роль учебного пособия по истории края: Из истории Калининской области: книга для чтения учащихся / под ред. В.Г. Карцова М.: Московский рабочий, 1966; Воробьев В.М., Борисов А.В., Ключева Е.А., Победаш И.Н. История Тверского края / под общ. ред. В.М. Воробьева: учеб. пособие по регион. курсу ист. краеведения. Тверь, 2005. «Каждое из них отражает структурно-содержательные и методические подходы к изучению истории края, присущие времени их появления. Во втором пособии значительно больше стало уделяться внимания культурологическому содержанию региональной истории: быту населения, его материальной и духовной культуре» [14].

По другим разделам краеведения (географическому, биологическому, технолого-культурологическому) книги для учащихся вообще отсутствуют. Для современных авторов могут послужить определенными образцами некоторые из вышедших в рассматриваемый период изданий.

Так, в 1916 г. появилась «Тетрадь для самостоятельных работ по изучению местного края» Д.А. Маркова, в которой давался ряд

вопросов, советов и указаний, относящихся к изучению истории местного края. Данное пособие отвечало запросам насущной потребности изучения истории, родоноведения, местного края в любом месте нашего обширного Отечества, т.е. было универсальным. В нем были разделы, позволяющие охарактеризовать не только природно-климатические условия, но и народонаселение, основные занятия жителей, развитие промышленности и торговли, быт, фольклор, исторические памятники территорий. Это свидетельствует о том, что краеведение изучалось комплексно в единстве географического, культурно-бытового, экономического и исторического аспектов [12].

Характерно, что учебная литература по изучению местного материала появилась даже несколько ранее, чем рекомендации программ. К.Д. Ушинский же считал, что подобные книги должны соответствовать определенным целям и задачам, которые необходимо зафиксировать в программах [17, с. 173]. Следует отметить, что требования и рекомендации программ касались только географического аспекта краеведения.

Местный элемент в практике преподавания. К концу рассматриваемого периода местный элемент постепенно проникает в практику работы отделенных начальных и средних школ, и преимущественно реальных и коммерческих и частных гимназий. Уже в это время «сознательными» учителями ставился вопрос об организации исследовательской деятельности учащихся, при этом задачей учителя было поставить учащегося в положение маленького исследователя. По мнению Я. Гердта, дети не могут исследовать то, что недоступно для их непосредственного наблюдения или переживания, именно «местный учебный материал дидактически ценен тем, что на нем дети могут научиться быть исследователями; вот почему надо стремиться к тому, чтобы он проникал во все сферы учебно-школьного процесса, будет ли то обучение географии и природоведению, будут ли то уроки математики и истории» [6, с. 41]. Потенциал прогностического опыта прошлого в этом направлении далеко не исчерпан. Более того, материал некоторых пособий можно непосредственно использовать в современной практике преподавания. Таковую возможность, например, предоставляет уже упоминавшаяся тетрадь Д.А. Маркова. В организации исследовательской деятельности современных учащихся ее можно использовать вариативно. Один из способов – продублировать те действия учащихся с тетрадью, которые выполняли их предки (иными словами, выполнить те же задания, которые предлагались сверстникам). Другой вариант – выполнение индивидуального, парного, группового проекта по доработке тетради, включив в нее новые разделы, задания,

отражающие те изменения, которые произошли в крае за 100 лет, а также современные методы обучения, например ИКТ [8, с. 34].

Достаточно быстро стала распространяться такая педагогическая инновация, как ученические экскурсии краеведческой направленности. Педагогами отмечалось, что одна и та же экскурсия может дать живой богатый материал и для занятий по естествознанию, и для уроков по математике, и для беседы по истории, и для географии, для работы по родному языку. У каждой прогулки-экскурсии может быть своя тема и главная цель, заранее предначертанный маршрут и план. Но, помимо главной цели и сверх преднамеренных наблюдений, «дети из каждой экскурсии извлекут немало полезного материала, вынесут немало живых впечатлений» [6, с. 65]. Вместе с тем ученические экскурсии в рассматриваемый период были, бесспорно, новым явлением, и методика их проведения только вырабатывалась. По своему характеру экскурсии были самыми различными: историческими, географическими, ботаническими, зоологическими, эстетическими, смешанными. Новым в школьной практике было проведение производственных экскурсий на ближайшие заводы и фабрики. Для современной практики изучения краеведения несомненный интерес представляет «творческий поиск преподавателей Петербургского коммерческого училища в Лесном», которому «русская школа обязана впервые разработанной научной системой учебных экскурсий по всем предметам для всех классов». Итогом работы преподавателей этого училища был первый в русской методической литературе труд по методике учебных экскурсий «Школьные экскурсии, их назначение и организация» 1910 г. [2, с. 14].

Ученические экскурсии по изучению истории края проводились во всех крупнейших учебных заведениях Твери: в Тверской мужской гимназии, Тверском реальном училище, Тверской Мариинской женской гимназии. В школе Максимовича очень часто проводились «импровизированные экскурсии, казалось бы, в самые обыденные места: на окраинах Твери, в старинные церкви и монастыри, за стенами которых разворачивались исторические драмы. Эти экскурсии буквально завораживали учениц, были источником неизгладимых впечатлений» [13, с.15].

Педагоги вместе с обучающимися в процессе исследовательской деятельности работали над созданием коллекций и собиранием предметов, характеризующих край в его целом с естественно-исторической, исторической, культурно-экономической и других сторон, которые могли стать частью музеев местного края. Результатом такой работы могли стать собранные коллекции различной направленности, организованные школьные выставки, материалы

которых могли служить фундаментом для создания школьных, районных или уездных музеев местного края [7, с. 29]. В них сосредоточивались по возможности все ученые и научно-популярные печатные работы о крае, здесь должны быть собраны карты, картины, книжные иллюстрации, фотографические снимки, картограммы и диаграммы, модели и другие предметы, полезные при ознакомлении с районом, уездом, губернией и краем.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. был накоплен определенный потенциал по изучению местного элемента, который может быть использован практикой современной школы, для которой крайне актуальным является, как отмечается в ФГОС ООО, «знание истории, языка, культуры ... своего края». Недаром в Федеральном законе «Об образовании в РФ» среди принципов государственной политики в области образования провозглашается «защита и развитие системой образования ... региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства». Политические реалии последнего времени делают актуальной еще одну проблему, связанную с изучением местной истории: непротиворечивость двух курсов истории – общероссийского и регионального.

Одним из основных концептуальных принципов Историко-культурного стандарта является «Этнокультурный компонент: история страны через историю регионов». Преподавание «региональной истории в контексте истории России является необходимой составляющей развития демократического государства, формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического и конфессионального многообразия мира» [10]. На важность этого обращалось внимание еще сто лет назад в связи с обострившейся с началом Первой мировой войны дискуссией между сторонниками приоритета общечеловеческих или национальных ценностей в образовании. В «Анжете о преподавании истории» (1909–1910 гг.) отмечалось, что на окраинах вводить курс местной истории иногда «очень рискованно и опасно», так как это обостряет «социальную и национальную вражду» [16, с. 124]. Бытовала и иная точка зрения: на съезде преподавателей истории Оренбургского учебного округа, довольно пестрого в национальном отношении, изучению местной истории отводилось не просто большое, а определяющее место в преподавании истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белгородский А. Ученические экскурсии. М. 1916. 91 с.
2. Буткевич А. К вопросу о преподавании истории в начальной школе: (из опыта Франции и Бельгии) // Вестн. воспитания. 1911. № 6. С. 114–119.

3. Вессель Н.Х. Местный элемент в обучении // Учитель, 1862. № 17. С.839–846; № 18. С. 893–901; № 19. С. 949 – 957.
4. Горбунов П.Е. Программы и устав городских училищ Министерства народного просвещения (по Положению 31 мая 1872 г.): с объяснительными записками к преподаванию, дополнениями и разъяснениями министров, попечителей учебных округов / сост. П. Горбунов. М. 1891. 134 с.
5. Звягинцев Е.А. Опыты учебных книг по местной истории для начальных школ // Вопросы преподавания истории в средней и начальной школе / под ред. И. М. Катаева. М.: Наука, 1917 Сб. 2. 308 с.
6. Звягинцев Е.А. Родиноведение и локализация в школе. М.: Народный учитель. 1917. 104 с.
7. Зубарева Н.Н. Потенциал тетради для самостоятельных работ по изучению местного края Д.А. Маркова для тверского краеведения // Региональные педагогические краеведческие чтения «История образования в Тверском крае». Ч. I. Тверь: ГБОУ ДПО ТОИУУ. 2013. 216 с.
8. Зубарева Н.Н. Учебная литература по краеведению рубежа XIX-XX веков // Кафедра. 2013. № 2. С. 47–50.
9. Из материалов беседы с проф. Б.Е.Райковым. Л. 1962. 112 с.
10. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>.
11. Лельков И. Наша Саратовская губерния. Саратов, 1915. 75 с.
12. Марков Д.А. Тетрадь для самостоятельных работ по изучению местного края. М. 1916. 52 с.
13. Савинова О.В. Зарождение исторических экскурсий в школах Тверской губернии // Краеведение в школе. Тверь: ГОУ ТОИУУ, 2010. С. 180.
14. Савинова О.В. Учебные материалы к семинару учителей, преподающих курс исторического краеведения в 9 классе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tiuu.ru/library/pages/26.htm>.
15. Савинова О.В. Образовательный потенциал краеведения и пути его реализации на основе Базисного учебного плана 2004 года. Тверь, ТОИУУ. 2007. 50 с.
16. Сивков К. Анкета о преподавании истории в средней школе // Вестник воспитания. 1913. №4. С. 146–178.
17. Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии // Ушинский К.Д. Собр. соч.: в 11 т. М. 1948. Т.3. 689 с.
18. Циркуляр № 33011 «О программах по географии для мужских гимназий» // ЖМНП. 1914. №11. С. 28–47.
19. Циркуляр о «Записках об Олонецкой губернии» // ЖМНП. 1856. № 3. С. 232.

Об авторах:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет». E-mail: v.lobzarov@inbox.ru

ЗУБАРЕВА Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры общего, среднего и профессионального образования Государственного бюджетного образовательного

учреждения дополнительного профессионального образования Тверского областного
института усовершенствования учителей. E-mail: Zunn2010@mail.ru